

ХРОНИКА

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-1-217-218

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ В 1919 ГОДУ: ТЕКСТ И КОНТЕКСТ»

22 апреля 2019 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялся научный семинар «Русская словесность в 1919 году: текст и контекст», организованный Отделом новейшей русской литературы. С приветственным словом к собравшимся обратилась Татьяна Васильевна Игошева. Она охарактеризовала 1919 год как время расцвета публицистики (И. Бунин, А. Блок) и поэзии (Вяч. Иванов, А. Белый, М. Волошин, Н. Клюев и т. д.).

Открыла семинар А. М. Грачева (Санкт-Петербург) докладом «ТЕО Наркомпроса и театральная деятельность А. М. Ремизова 1918–1921 гг.», в котором проанализировала теоретическую, критическую и драматургическую деятельность писателя 1917–1921 годов, когда тот служил в ТЕО Наркомпроса. Основываясь на идеях Р. Роллана и Вяч. Иванова, Ремизов пропагандировал в среде драматургов «русалию» как форму современного театра. Эта идея развита в его многочисленных рецензиях на пьесы, в 1921 году объединенных в книгу «Крашенные рыла» (опубликована в Берлине в 1922 году). Теоретические постулаты писателя нашли воплощение в его драматургических проектах («Царь Максимилиан», «Храбрый витезз Бова Королевич», «Стенька Разин», «Соломон и Китоврас»).

Доклад В. Н. Быстрова (Санкт-Петербург) «Из истории БДТ: Переписка А. Блока и М. Ф. Андреевой в 1919 г.» представлял собой развернутый комментарий к письмам поэта 1919 года, в которых отчасти отразилась его плодотворная деятельность в Большом драматическом театре. Как показал докладчик, Блок сыграл одну из ключевых ролей в формировании репертуара театра. При интерпретации писем этого периода значительное место отводится переводам пьес иностранных авторов, которые поэт рекомендовал к постановке. Особое внимание в выступлении было обращено на перевод А. В. Амфитеатрова пьесы Сема Бенелли «Рванный плащ», на перипетии создания и неоднозначное восприятие спектакля по этой пьесе на сцене БДТ. Исследователь коснулся и тех недостатков пьесы Амфитеатрова «Василий Буслаев», которые вызвали резкую критику Блока, а также кратко осветил работу в составе репертуарной секции Театрального отдела Наркомпроса группы по инсценировке

социальных и революционных романов под руководством А. Ф. Горнфельда.

В сообщении «Из комментариев к стихотворениям Ф. Сологуба 1919 г.» М. М. Павлова (Санкт-Петербург) сосредоточилась на неочевидных сюжетах лирики Сологуба этого периода, которые проецируются на предысторию несостоявшегося отъезда Сологуба и Ан. Н. Чеботаревской за границу. Поэтические тексты, связанные мотивами «клеветы», «самоизоляции», большевистского «ада» и европейского «рая», были рассмотрены в контексте событий зимы 1918/1919 года. Конфликт Сологуба и Чеботаревской с членами Совета Союза деятелей художественной литературы, возникший на почве грубых нарушений в деятельности профессиональной организации (стяжательства и т. п.), вынудил писательскую чету выйти из основанного ими Союза. Глубокое разочарование в возможности какой-либо полезной общественной деятельности среди деморализованных, развращенных диктатурой людей ускорило решение писателя и его жены оставить Россию. 10 декабря 1919 года Сологуб направил письмо в Комиссариат с просьбой о разрешении выехать за границу.

Заседание продолжилось докладом О. Е. Рубинчик (Санкт-Петербург) «„Свет уединенный“». О стихотворном сборнике Н. В. Крандиевской 1919 г.». «Свет уединенный» — название первого раздела сборника «Стихотворения Наталии Крандиевской», увидевшего свет в 1919 году (Одесса: Омфалос). В Одессе Н. В. Крандиевская с А. Н. Толстым и детьми жила с августа 1918-го по начало апреля 1919 года (по новому стилю), этот город стал для них временным пристанищем на пути из Москвы в эмиграцию; они бежали от голода и красного террора. В докладе проанализированы особенности творческой манеры Крандиевской 1910-х годов и основные темы сборника. Докладчица попыталась ответить на вопрос, почему в книге 1919 года нет стихов, прямо продиктованных войной, революциями, надеждами и ужасами времени, хотя, по крайней мере, одно такое стихотворение («Проходят мимо неприявшие, / Не узнают лица в крови») было написано поэтессой задолго до выхода одесского сборника, сразу после событий октября 1917 года.

Ю. Б. Орлицкий (Москва) посвятил доклад «Поэзия 1919 г. в зеркале заглавий стихотворных

книг» анализу названий поэтических сборников, выходивших в этот период на всей территории России. В 1919 году, по данным «Словаря заглавий русских поэтических книг», было опубликовано 365. Самым издаваемым автором в этом году оказался Демьян Бедный (более 40), вслед за ним идут поэты Пролеткульта, многие из которых выпустили книги двумя, тремя и даже четырьмя изданиями. Особой оригинальностью названия этого года не отличались, впрочем, как обычно, выделялись футуристы и имажинисты.

Доклад Т. В. Игошевой (Санкт-Петербург) «О пьесе А. Чапыгина „Гориславич“ (1919 г.)» был посвящен рассмотрению ряда художественных особенностей этого драматического произведения. Основанная на летописном материале XI–XII веков и обращенная к образу русского князя-изгоя Олега Святославича, пьеса написана своеобразным намеренно архаизированным языком. Эта черта произведения Чапыгина породила разногласия среди рецензентов ТЕО Наркомпроса при обсуждении вопроса о возможно-

сти его постановки или хотя бы публикации; в итоге пьеса осталась неизданной. Анализируя «Гориславича», исследовательница обратила внимание на хронологические несоответствия и временные «сбои», которые выявляются при сопоставлении описания событий в художественном произведении и исторических источников. Хронологические «ошибки», по мнению докладчицы, также являются приемом, необходимым Чапыгину для реализации идейного и эстетического замысла его текста.

Все доклады сопровождалась вопросом, по окончании состоялась оживленная дискуссия, в которой активное участие приняли Н. Ю. Грякалова, Т. В. Игошева, Н. А. Прозорова, В. Н. Быстров, А. М. Грачева и др. Присутствующие выразили желание продолжить практику семинаров, освещающих литературный процесс этого сложного исторического периода.

© О. А. Линдберг

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-1-218-221

XLIII МАЛЫШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

15 мая 2019 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН прошли традиционные ежегодные «Малышевские чтения», приуроченные к 70-летию Древлехранилища.

Вступительное слово В. П. Бударagina (Санкт-Петербург) было посвящено основателю Древлехранилища В. И. Малышеву, благодаря стараниям, подвижничеству и исследовательскому таланту которого прирастает и развивается уже многие десятилетия архив древнерусской книжности Пушкинского Дома.

А. Б. Бильдюг (Санкт-Петербург) в докладе «Поступления в Древлехранилище Пушкинского Дома за последние двадцать лет» познакомила слушателей с некоторыми итогами комплектования фондов Древлехранилища в 1999–2019 годах более 400 рукописями XVI–XXI веков. Из территориальных собраний в большей степени обогатилось Северодвинское. Весьма ощутимый прирост рукописей с берегов Северной Двины произошел в 2001 году, когда благодаря финансовой поддержке японского профессора Ацуо Накадзавы в Древлехранилище оказалась коллекция наставницы северодвинских филипповцев М. С. Бурмагиной. Начиная с 2011 года ежегодные фольклорно-археографические поездки в Кировскую область, осуществлявшиеся совместно с коллегами из Библиотеки Академии наук, привели к появлению Вятского собрания, которое насчитывает сейчас более 100 рукописей XVIII–XXI веков и представля-

ет книжно-рукописную традицию старообрядцев поморского и филипповского согласий. Рукописями и документами XVI–XX вековполнились три собрания отдельных поступлений: оп. 23 (рукописи литературного и исторического содержания), оп. 24 (сборники и сборные рукописи) и оп. 26 (документальные материалы). Заметные изменения произошли в фонде личных коллекций. В 2000 году А. В. Пигин передал в Древлехранилище свою коллекцию из 32 рукописей, найденных на территории Карелии и Каргопольского района Архангельской области в 1990–1995 годах. В 2007 году возникла коллекция А. Н. Власова, состоящая из 10 рукописей XIX–XX веков, часть которых он получил в дар от старообрядцев Кировской области. 15 рукописей XVII–XX веков приумножили коллекцию А. Г. Боброва, сформированную еще в 1992 году.

В докладе «Орологий у Симеона Полоцкого и Евфимия Чудовского» С. И. Николаев (Санкт-Петербург) привел примеры сравнений с часами и часовым механизмом в стихотворениях Симеона Полоцкого и Евфимия Чудовского. Эти сравнения появляются при упоминании теологии и при разговоре о вере. По мнению докладчика, это связано с тем, что XVII век в Европе — это не только эпоха барокко, но также век возникновения науки нового времени и технической революции. Из многочисленных устройств часовой механизм занял важнейшее место и среди аргументов в философ-